

Стоит ли бояться человека с ружьем?

ЯРОСЛАВСКОЙ МИЛИЦИИ 90 ЛЕТ

«Черный край» продолжает публикацию материалов, посвященных юбилею правоохранительных органов. Рубрику, основываясь на архивных документах, ведет ветеран УВД Евгений Евстафьевич Власов.

Февральская революция 1917 года вопреки чаяниям народа не положила конца затянувшейся кровопролитной войне с Германией. Война продолжалась, ухудшались условия жизни, нарастал продовольственный кризис. В армии усилилось брожение, дезертирство приняло массовый характер.

В тылу было разбросано много запасных воинских частей. В Ярославле дислоцировались только запасных пехотных батальонов, сибирский запасной полк, 264-я пехотная дружина, сводный полк, национальный военный госпи-

В первые дни февральского восстания солдаты местного гарнизона усилиями патрулей пытались навести определенный общественный порядок в местах города, спонтанно принимая наружную службу. В канун революционной ночи полиция. Затем по совету новых властных структур города с военным ведомством большая группа солдат в весенне-летний период была откомандирована на работу в формирующуюся в Ярославле милицию, чтобы обеспечить общественный порядок в основном по линии патрульно-постовой служ-

С другой стороны, определенная часть служивых запасных частей на фоне усиливающегося разложения в армейской среде уставных требований служебной дисциплины, «вольность», пошла по пути наименьшего сопротивле-

ния железнодорожных вокзалов, в переездах, пристанях увеличился поток беженцев, дезертиров, дезертирство. Особенно на этих участках, особенно на волжских пристанях, стал формироваться

своеобразный эпицентр сосредоточения преступных элементов. К нему притягивались и определенная часть «своевольных» солдат из запасных частей, и дезертиры.

Уже в конце марта 1917 года в городскую милицию начали поступать тревожные сигналы о безобразиях, творимых отдельными группами лиц в солдатской форме. Так, 30 марта железнодорожное ведомство обратилось с просьбой среагировать на то, что в связи «с громадным наплывом беглых солдат» на близлежащих железнодорожных станциях участились случаи самовольного и бесцеремонного занятия ими вагонов 1-го и 2-го классов без оплаты денег. На эту просьбу последовало совместное с военными решение о выделении 50 вооруженных солдат для наведения порядка на станциях.

С подобной просьбой в начале апреля обратились агенты пароходных обществ «Кавказ и Меркурий», «Восточное», «Самолет», «Русь» и «По Волге»: «С открытием навигации, как только началась деятельность пассажирских пароходств, обнаружилось грозное явление на пристанях ввиду массовых краж товаров, преимущественно большими партиями солдат, как ночью, так и днем на глазах администрации и вахтенных.

Противодействовать такому расхищению товаров и имущества своими средствами по понятным причинам мы не в силах».

По данному заявлению начальником городской милиции Л. Н. Чернышевым было принято решение об установлении сначала двух, а затем и четырех милицийских постов.

Дикий случай кровавого столкновения с участием группы солдат произошел 11 апреля около станции Всполье. На железнодорожном участке работа-

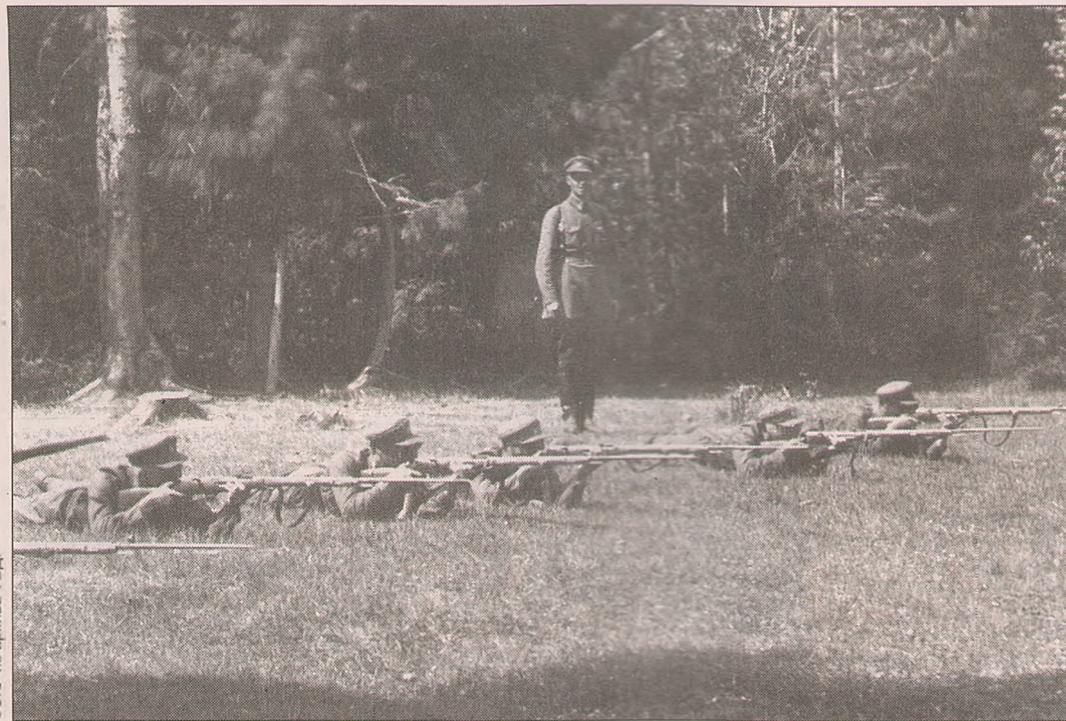

Фото из архива УВД.

ли австрийские военнопленные под присмотром 13 ингушей, вооруженных кинжалами. Недалеко от них проходила девушка, на которую обратили внимание надсмотрщики, и некоторые из них стали бесцеремонно приставать к ней. Несколько военнопленных, возмущенных действиями охранников, бросились на защиту девушки, но были избиты. Находящиеся невдалеке трое солдат также поспешили на помощь, но оказались не только избитыми, но и серьезно ранеными кинжалами. Другая, более многочисленная группа солдат, увидев это, ринулась на выручку, учинив побоище и самосуд, убив семерых ингушей, а остальные разбежались и скрылись. На месте побоища собралась возмущенная толпа граждан, которая была успокоена лишь прибывшими сюда представителями комитета рабочих и солдатских депутатов.

По мере углубления кризиса в стране, при неумении и беспомощности Временного правительства выправить положение, нарастало всеобщее недовольство и разгул преступности. Личный состав запасных частей все сильнее поддавался

разложению. Часть офицеров ударилась в пьянство, появилось немало случаев их буйства в общественных местах, в гостиницах и даже самоубийств. «Распоясалась» и солдатская масса.

В сводках о происшествиях все чаще появляются сведения о преступлениях, совершенных лицами в солдатской форме и их задержании, причем, к концу лета и особенно осенью удельный вес сообщений об этом заметно возрос. Большинство преступных деяний, совершаемых служивыми, было связано с воровством и мелкими хищениями. Из сводок с 18 по 21 августа:

«Солдат 209-го пехотного полка Белов задержан с узлом краденого: 12 аршин сукна, белья, брюк.

Вор-солдат 209-го пехотного полка Левандовский задержан с подложными документами.

Солдат 209-го пехотного полка Медведев задержан за кражу 300 рублей (ранее задерживался за кражу в тракторе 400 рублей, но был отпущен с гауптвахты как записавшийся в «Ударную роту»).

Солдат учебной команды понтонного батальона Грачев

задержан на пристани «Кавказ и Меркурий» за кражу яблок...»

В связи с участвовавшими случаями краж товаров на указанной пристани 10 сентября группа конных милиционеров гормилиции при содействии солдат автомобильной роты с выездом на место задержали 26 «бездокUMENTНЫХ» солдат (из них 8 — солдаты 211-го пехотного запасного полка).

С осени 1917 года страну начали захлестывать анархия, пьяный разгул и новый всплеск преступности. О том, что творилось в те дни в Ярославле, говорят многие факты.

«В связи с участвовавшими за последнее время дерзкими грабежами, — писала газета «Голос» 1 октября 1917 года, — у некоторых из ярославцев зародилась мысль об организации домовых милиции для охраны квартир от постоянных набегов грабителей...»

На этом фоне разнузданная солдатская масса стала представлять собой нешуточную угрозу. О моральном состоянии этой категории людей, оказавшихся по существу без контроля, свидетельствует такой факт: 8 октября около пристани пароходного общества «По Волге»

одна из бочек с вареньем оказалась разбитой. Увидев это, около 150 шатавшихся поблизости солдат подбежали к бочке и стали растаскивать ее содержимое, наполняя шапки, мешочки и прочее. На требование дежурного милиционера прекратить расхищение и разойтись, толпа совершенно не реагировала. Мало того, покончив с вареньем, принялась расхищать и другие товары.

28 октября вечером на Сенной площади у цирка собралась большая толпа людей, порядка семисот человек, состоявшая преимущественно из солдат. У многих в руках были бутылки со спиртным, которые тут же и распивались, после чего в ход пошли кулаки, начались беспорядки. С большим трудом прибывшему отряду милиции удалось разогнать бесчинствующую толпу.

Пьянство среди военных имело и трагические последствия. В понтонном батальоне 30 октября была сплошная попойка. В результате 70 человек оказались в лазарете. Десять из них умерли.

О безобразном поведении солдатской массы, скопившейся на пристанях пароходств, в народе пошла недобрая молва как о сборище появившейся новой «Волжской вольницы».

Ярославская городская Дума 12 октября 1917 года обсудила вопрос о происходящих в городе беспорядках. В докладе по этому поводу отмечалось: «Бесчинствующие толпы солдат расхищают грузы на пристанях, граждане подвергаются угрозам и насилию.

Милиция не в силах бороться и справиться с бесчинствующими. Поддержание порядка является необходимым, и для принятия необходимых мер при начальнике гарнизона образована специальная комиссия, в которую входят: начальник гарнизона, губернский комиссар, начальник милиции, представители комитета общественной безопасности, прокуратуры, Советов рабочих и солдатских депутатов...»

Развернуть работу созданной комиссии не удалось. Помешали этому революционные события 25 октября 1917 года, потрясшие весь мир.

Артем ВЛАСОВ,
ветеран МВД.